

УДК 340.15

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.02

А. В. Серегин

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: Seregin@mgpu.ru

А. Джорджиевич

Государственный университет г. Ниша,

г. Ниш, Республика Сербия

E-mail: djole@prafak.ni.ac.rs

ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Аннотация. В статье авторами исследуется сложнейшая проблема древнеславянского правопонимания, связанная с тем, что реконструировать приходится правосознание славянских племен, проживавших более тысячи лет назад. Применяя методы генетической реконструкции и герменевтического толкования, в работе делается вывод об особом влиянии языческого мировоззрения славян на право как совокупность божественной воли, воплощенной в сакральных законах, защищаемых богом правосудия Прове, княжескими уставами и вечевыми решениями. При этом в процессе крещения и создания государственности этнотеологическая триада правопонимания стала базироваться на теологических догмах христианского учения, которым стали подражать княжеские и народные постановления. В статье также рассматривается соотношение таких архаических категорий древнеславянского права, как: покон, закон, обычай, нравы отцов, устав, судебник и правда.

Ключевые слова: правопонимание; право; славяне; юридическая славистика; правда; ордалии.

UDC 340.15

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.02

A. V. Seregin

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: Seregin@mgpu.ru

A. Georgievich

State University of Nis,
City Nis, Republic of Serbia
E-mail: djole@prafak.ni.ac.rs

PROBLEMS OF OLD SLAVIC LEGAL UNDERSTANDING

Abstract. In the article, the authors explore the most difficult problem of ancient Slavic legal understanding, related to the fact that it is necessary to reconstruct the legal consciousness of the Slavic tribes that lived more than a thousand years ago. Using the methods of genetic reconstruction and hermeneutic interpretation, the work concludes that the pagan worldview of the Slavs had a special influence on law, as a set of divine will embodied in sacred laws protected by the God of Justice Prove, princely charters and veche decisions. At the same time, in the process of baptism and the creation of statehood, the ethno-theological triad of legal understanding began to be based on the theological dogmas of Christian teaching, which princely and popular decrees began to imitate. The article also discusses the correlation of such archaic categories of ancient Slavic law as law, custom, morals of the fathers, charter, law code and truth.

Keywords: legal understanding; law; the Slavs; legal Slavic studies; truth; ordeals.

Введение

Проблемы правопонимания вообще, средневекового правопонимания в частности и древнеславянского правопонимания в особенности являются фундаментальными для постижения сущностного содержания и элементного состава системы права славянских народов в эпоху средневековья.

Не секрет, что феномен правопонимания во многом связан со спецификой человеческого мировоззрения, определяемого системой ценностей, коренящейся в религиозно-мифологических представлениях архаических племен на осязаемый материальный мир и на внебытийную, т. е. трансцендентальную, реальность.

Поэтому для исследователя правореализационных процессов, отделенных от наших дней толщей веков и даже тысячелетий ключевое значение приобретает категория правосознания, включающая в себя правовую идеологию, в качестве рационального начала и правовую психологию, базирующуюся на иррациональных субстанциях бессознательной природы человеческой

личности. Не вдаваясь в проблемы научной логичности, включения психологии в качестве структурного элемента рационального осмысления правовой действительности в рамках правосознания, в представленной работе реконструируется правопонимание древних славян в период первичного генезиса их государственности, когда языческая картина мира синкретически накладывалась на христианские представления о человеческой природе, справедливости, правосудии и публичной власти.

Для более объективной оценки правового материала древнеславянских народов использовались такие юридические источники, как «Закон судный людем» (IX век) [13, с. 11–15]; Договор Руси с греками 907 года [6, с. 118], 911 года [5, с. 6–10], 944 года [7, с. 122–125], 971 года [8, с. 126]; «Русская Правда» (Краткой и Пространной редакции) [28; 29]; «Законник Стефана Душана» 1349 года [12]; «Новгородская Судная грамота» XV века [22]; «Псковская судная грамота» 1467 года [26]; «Кормчая (номоканонь)» XVII века [17].

В рамках культурологических изысканий, авторы статьи, опираясь на сообщения раннесредневековых западноевропейских хронистов (Конрада Бото [16]), древнерусскую летопись («Повесть временных лет» [25]) учитывая выводы специалистов в области отечественной правовой и зарубежной медиэвистики (Х. Юречка [41], Д. Я. Самоквасова [30], В. И. Сергеевича [31], Н. М. Золотухиной [14], В. В. Момотова [21], Р. А. Ромашова [27]), а также современных теоретиков публичного и частного права (В. Д. Зорькина [15], В. В. Сорокина [33]), наработки юридических славистов (В. И. Ермоловича [10], Б. Митровича [19]) и историков (А. Ф. Гильфердинга [1], Н. А. Осокина [24], Л. В. Милова [18], А. М. Клемола [43] и др.), определили понятие древнеславянского права, максимально приближенное к славянскому миропониманию VII–XII столетий.

Основное исследование

Не секрет, что начало XXI столетия характеризуется не только религиозным ренессансом, но и очередным подъемом интереса к древним истокам государства и права славянских народов.

Мимо этой проблематики не смог пройти не только известный ученый в области права, но и председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, который в монографии «Право против Хаоса» особо отметил, что «с точки зрения славянского мифологического миропонимания “различают три стороны бытия, или три мира: Явь, Навь и Правь”» [15, с. 35], где явленный мир представляет собой область конечных сущностей, где все рожденное или сотворенное обречено на разрушение и физическую смерть, проявление нави можно соотнести с областью информационных полей и так называемой темной материи, а правь есть законы вселенского бытия, отражающие реальную меру (суть) всех вещей, категорий и явлений. Эти миры, т. е. особые реальности, не только взаимосвязаны, но и существуют один в другом [15, с. 35].

Право по своей природе дуально: с одной стороны, в нем заключаются иррациональные начала истины и справедливости, а с другой — соотношение социальных сил в обществе.

Ответ на вопрос «Чего же больше в древнеславянском правопонимании: иррационального или рационального начала?» имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо выявление баланса между идеальными и материальными категориями позволяет объяснить характер правового и неправового поведения для наших далеких предков.

Несомненно одно, что в древнейший период своей государственности этноплеменное право ассоциировалось с религиозной системой, включая догматику, культовую практику, мифологическую космогонию и теогонию.

Поэтому воля законодателя в лице князя или веча не могла изменять фундаментальную доктрину сакрально-правовых и этико-юридических установлений. У иудеев времен пророка Моисея священные правила в Торе составили декалог (десять заповедей Божьих, на иврите: עֲשֶׂה לְפָנָי יְהוָה Кн.: Исход 20:2–17, Кн.: Второзаконие 5:6–21) у древних индусов важное значение приобрели божественные «Законы Ману» [11], у вавилонян — «Законы Хаммурапи» [39, с. 50–90], полученные от халдейских богов Мардука, Ану, Энлиля, Шамаша и других сверхъестественных существ.

Примечательно, но у вагров (балтийских славян) был особый бог правды (права) — Прове [1, с. 176]. Иногда он отождествлялся с Перуном [19, с. 337], так как его символом являлся дуб, под которым совершалось правосудие [16].

К сожалению, науке пока не известен единый древнеславянский кодекс правовых предписаний дохристианской эпохи: возможно, его обнаружат наши потомки, а может быть, он был утрачен в результате исторических катаклизмов или вообще никогда не имел письменного закрепления.

По мнению белорусского ученого В. И. Ермоловича, профессор Святослав Билби в конце 90-х годов XX столетия сделал величайшее открытие в сфере юридической славистики, доказав, что загадочная надпись на каменной плите в г. Ксантосе (Ликия) в Малой Азии (современная Турция), датированная VI–VIII веками до нашей эры, является правовым текстом (древним законом) написанным на древнесербском языке (сербице, предшествовавшей кириллице) [10, с. 26–27] и опередившим знаменитые «Законы XII таблиц» [10, с. 4], восхваляемые в качестве фундаментальной основы современной романо-германской правовой системы. Данный правовой документ, наподобие «Законов Хаммурапи», является собранием юридических обычаев, распоряжений правителей и моральных предписаний, насчитывающих 230 статей, сгруппированных в 16 глав [23, с. 9; 38–79].

Изучая «Закон судный людям» (IX век нашей эры) [13], В. И. Ермолович пришел к выводу, что именно этот свод древнеславянских законов может считаться общеславянским источником писаного права, на авторство которого могут претендовать не только чехи, словаки, сербы, но и современные македонцы [10, с. 21].

Правда, из этого списка выпадают хорваты, ободриты, ляхи, вильцы и все восточнославянские племена: поляне, древляне, кривичи, вятичи, северяне, бужане, словене ильменские и др.

Чешский исследователь юридического быта славянских народов Х. Юречек предлагал считать общеславянским источником права «Законник Стефана Душана» 1349 года [42, с. 1; 12], что весьма и весьма спорно как с историко-географической, так и национально-геополитической точки зрения.

Вместе с тем косвенные свидетельства, указывающие на наличие у древних славян достаточно развитой языческой правовой системы, содержатся в договорах Руси с греками (ромеями) [6], заключенных между князьями русов и базилевсами Византии в X столетии от Рождества Христова [30, с. 44].

Итак, в международных договорах между Древней Русью и Вторым Римом (Константинополем) признавалась привилегия для русов, прибывающих в Восточную Римскую империю судиться и жить по собственной вере и языческому закону. Изменение подсудности в Раннем Средневековье народами разных религий рассматривалось как святотатство и измена своему богу или богам [30, с. 45]. Именно поэтому в заключении договора 944 года отмечается, что данный документ является творением бога, основанным на *законе* и *поконе* русского народа [5].

Терминологическое понимание категории права в древнерусском средневековом мышлении определялось прежде всего словом «правда», которое несло иную смыслодержательную нагрузку, в отличие от современной юридической науки и обыденного правосознания последующих исторических эпох. Реконструкция архаического правопонимания славянских народов составляет значительный историко-правовой интерес, несмотря на трудность данного процесса, обремененного фрагментарностью дошедшего до наших дней древнейшего нормативно-правового материала, судебных решений, обычаев, суеверий, религиозных представлений народа и правящей верхушки, в которых удивительным образом сосуществовали языческие и христианские представления о законности и справедливости.

Исконная «правда», по мнению Р. А. Ромашова, это не синоним истины, а продукт законотворчества княжеской власти [27, с. 72–79], о чем красноречиво свидетельствуют такие названия, как «Правда Ярослава» и «Правда Ярославичей». В рамках данной парадигмы правитель правил по «правде» [27, с. 72–79], являвшейся нормативной основой княжеского права.

Фактом, подтверждающим взгляд Р. А. Ромашова на юридическую природу *правдопонимания*, служит то историческое обстоятельство, что новгородцы и псковичи, принимавшие свои законодательные акты на вече, именовали их не правдами, а судебниками, например «Новгородская судная грамота» [22] и «Псковская судная грамота» [26].

Если допустить истинность, а не подделку «Довелесовой книги», на ее страницах можно найти сведения о правлении древнеславянских вождей по правде, которую они называли «*Правую или Равою*» [9, с. 27].

Для обозначения древнерусских форм права в договорах Руси с греками, используются два термина: «закон» и «покон» [30, с. 44].

В Раннем Средневековье, по справедливому замечанию Д. Я. Самоквасова, понятие «закон» имело преимущественно религиозное значение, в отличие от древнерусского слова «покон», которое, по его мнению, было синонимом народного обычая [30, с. 44].

И. И. Срезневский считал, что термины «закон» и «покон» греческого происхождения являются синонимами понятия «обычай» [35].

С точки зрения В. И. Сергеевича, для Древней и Средневековой Руси обычай и закон также выступали как тождественные понятия [31, с. 10].

По мнению Р. А. Ромашова, понятия «закон» и «покон» несут различную смысловую нагрузку [27, с. 73]. Так, в качестве коренного для закона и покона выделяется слово «кон». Кон — это одновременно начало и конец, предел определенных границ. Предлог «за» с винительным падежом выражает чувственно ощущаемый предел движения (поведение, выходящее за пределы нормального; корабль, скрывающийся за линией горизонта; солнце, спрятавшееся за тучей). Предлог «по» имеет несколько иное значение и обозначает направление движения к намеченной цели (например, пойти по грибы).

Таким образом, в концепции Р. А. Ромашова, слова «закон» и «покон» в древнерусском языке отражали два функциональных смысла права — ограничительный и побудительно-управомочивающий. «В подобном понимании *право-закон* означало установление определенных пределов, ограничивающих свободу поведения, индивидуальных и коллективных субъектов. В свою очередь, *право-покон* выступало в качестве масштаба свободы поведения — правомочия. Обычай, являясь формой права, в Древней и Средневековой Руси одновременно выполнял и функции закона (правоограничения), и покона (правомочия)» [27, с. 74–75].

Несмотря на дуализацию категорий *право-закон* и *право-покона*, Р. А. Ромашову не удалось выйти за пределы позитивистского правопонимания, упустив духовно-нравственные аспекты средневекового правосознания. В «Номоканоне», например, есть строка: «*иже соуть клѣлїса сохранїти и судьбы законѧ и правды бжїѧ*» [17, с. 64], которая вполне различает букву и дух канонических и светских правил поведения.

Теологическая парадигма средневековой мысли в законе видела атрибут совершенного миропорядка Вселенной, которая возникла и управляется по воле Божественного Абсолюта.

Следовательно, настоящий сакральный закон принадлежал вечности, был неизменен, обладал качествами универсальности и высшей императивности.

Христианское учение, с его идеей всечеловеческого спасения воспринимало Божественный закон в качестве неоспоримого критерия моральной справедливости на все времена и у всех народов [14, с. 111].

В этой связи важно обратить внимание на позицию Н. М. Золотухиной, в соответствии с которой в XI веке «обычай, утвержденный высшей государственной властью, становился правовым обычаем (законом) в полном смысле

этого слова и был назван правдой. Он сохранял за собой значение в его прежнем языческом понимании как определенного правила поведения, но уже охраняемого всей силой власти (в лице ее органов), включив при этом в свое содержание нравственную мотивацию, привнесенную христианским вероучением и Новозаветной этикой» [14, с. 111].

В «Повести временных лет» за 996 год описаны события, направленные на реформирование языческого уголовного права, связанного с отказом Владимира Крестителя сначала от назначения наказаний вообще, а потом с переходом от виры, т. е. композиций, к применению казней [25, с. 126–127]. По мнению историка Л. В. Милова, для осуществления нового христианского правосудия потребовалось использовать XVII титул византийской «Эклоги», содержащий за различные виды преступлений санкции не только в виде смертной казни, но и членовредительные наказания (отсечение рук, языка, носа), а также избивание плетьюми [18, с. 41; 80–89; 131].

Вместе с тем реформа оказалась неудачной, так как подорвала источники пополнения княжеской казны, благодаря которой вооружалась и кормилась дружина, поэтому пришлось вернуться к обычному праву (языческих князей Игоря и Святослава), применявших вместо смертной казни виры [18, с. 126–127]. В последующем, несмотря на наличие значительных параллелей в статьях «Русской Правды» [28, с. 127–129] и «Эклоги» (более 20 аналогий выявил в статьях этих законов Л. В. Милов) [18, с. 146–150], именно правда Ярослава («Русская Правда» в краткой редакции) закрепила архаические языческие нормы о кровной мести, вине и иных денежных штрафах.

Более того, в дополнительных статьях к «Русской Правде» (в пространной редакции) «О МУЖИ КРОВАВЕ» допускается для некрещеных *варягов* и *колбяг* на суде присягать по своей вере или применять жребий в качестве допустимых доказательств [29].

Фактически перед нами предстает синкретическая христианско-языческая правовая система, в которой, с одной стороны, присутствуют новозаветные ценности мессии Иисуса и духовно-нравственные принципы славянского права, находящегося под покровительством не только бога правосудия Прове, но и Сварога (Сварожича), защищавшего нравственность и породившего сына — Дажьбога, дарующего людям различные жизненные блага [40, с. 82].

«Всякое сильное состояние сознания, — пишет В. В. Момотов, — есть источник жизни, в том числе и права. Нравственные установки, вырабатываемые обществом, становятся душой права. Со временем волей суверена эти идеи делаются законом для всех» [21, с. 20]. Проходят столетия, но народ сохраняет архаические стереотипы правового сознания. Достаточно перечислить следующие пословицы русского народа:

В правде благодать, да не каждый готов за правду страдать! [3, с. 310];

Где прямота, там и правота: где правду чтят, там спокойно спят [3, с. 311];

Правда и совесть — две сестрицы, из-за которых люди идут на костры [3, с. 320].

Термин «право» в российской юридической науке стал применяться в конце XVII века [14, с. 104–105], преимущественно в качестве синонима позитивного закона, отражающего, как правило, волю монарха или конкретного правомочия члена соответствующего сословия (духовенства, дворянства, купечества, мещанства, крестьянства, казачества и т. д.).

Ряд западных историков и теоретиков права с удивительным упорством пытаются доказать антинаучный тезис о том, что русский народ по своей природе склонен к рабскому духу азиатской покорности, а российское государство с древнейших времен является антиправовой организацией, подавляющей любые права человека [43]. Некоторые из них пишут о крайне негативном влиянии правового идеала Византийской империи на восприятие восточными славянами идеи формальной законности [44].

Эти заблуждения герменевтически базируются на том, что романо-германские и англо-саксонские юридические понятия «типа *law, jus, lex* и им подобные не могут отождествляться с русским Правом ввиду существенной разницы в их духовной, собственно правовой, природе» [33, с. 7].

Сербский ученый Божидар Митрович считает, что латинский термин *iustitia* своими корнями уходит в древнее праславянское единство этрусков и венодов, для которых правосудие называлось *устами истины, т. е. в квирутской транскрипции все та же iustitia* [19, с. 190]. Даже в таком древнеримском юридическом понятии, как *codex*, он видит рассенское слово «*колодух*» (*солнцедух*), указывающее на сакральный гелеономный характер законодательства децемвиров, являвшихся, как и многие античные народы, солнцепоклонниками [19, с. 191].

Как отмечают историки Н. А. Осокин и И. Смирнов, даже Юстиниан I — великий византийский император, кодифицировавший римское право, — был славянского роду-племени. Его настоящее имя — *Управда*. Он сын мужа Истока и женщины Бегляницы из славянской деревни Ведряны, в старой Сербии [24, с. 327; 34, с. 4]. Его дядя — император Юстин — сам когда-то молодым земледельцем пришел пешком в Константинополь из той же деревни и потом привел свою жену Лупкину и родную сестру Бегляницу — мать Юстиниана [4, с. 78].

Право в современном сербском языке — это не только система общеобязательных формально-определенных норм, обеспеченных силой государства, но и прямой путь [36, с. 659], как и в древнеславянской традиции, называющий правую руку *десницей*, а левую — *шуницей*.

Из этого следует, что искусство справедливости состоит в поисках правильного жизненного поведения, соответствующего духовно-нравственным ценностям вселенской морали, корнящейся в сакральной сущности трансцендентальной истины, к которой должна стремиться человеческая цивилизация.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что под древнеславянским правом языческого периода славяне понимали Божественную волю, воплощенную

в сакральных законах, реализуемых посредством испытательного правосудия, а также княжеским или народным правотворчеством.

Постепенно в процессе христианизации сформировалась синкретическая дихотомия, в которой Божественная воля олицетворялась с библейскими нормами (Ветхого и Нового Завета); система ордалий заменялась инквизиционными началами розыскного процесса, а великокняжеское (впоследствии царское или королевское) правотворчество вытеснило вечевое законотворчество.

Литература

1. Гильфердинг А. Ф. Когда Европа была нашей: история балтийских славян. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 320 с.
2. Гнатюк В., Гнатюк Ю. Славянский ведизм и законы права. М.: АСТ, 2020. 288 с.
3. Губанов Г. В. Золотые россыпи: в 3 т. Русские изречения: пословицы, поговорки, афоризмы. Ростов н/Д.: Альтаир, 2016. Т. 1. 544 с.
4. Де-Витте Е. Чтенія по исторіи славянъ. Балтійские Славяне. Хорваты. Сербы. Хорутане. Болгары. Велико-Моравія. Чехія. Польша. Русь. Ковно: тип. Губ. правл., 1886. 262 с.
5. Договор Руси с Византией 911 год // Памятники права Киевского государства X–XII веков / сост. доцент А. А. Зимин. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. 287 с.
6. Договор Руси с Греками 907 г. // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права: учеб. пособие / авт.-сост.: канд. юрид. наук А. В. Серегин, д-р филос. наук М. А. Черкасова. М.: Юрлитинформ, 2020. 375 с.
7. Договор Руси с Византией 944 г. // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права: учеб. пособие / авт.-сост.: канд. юрид. наук А. В. Серегин, д-р филос. наук М. А. Черкасова. М.: Юрлитинформ, 2020. 375 с.
8. Договор Руси с Греками 971 г. // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права: учеб. пособие / авт.-сост.: канд. юрид. наук А. В. Серегин, д-р филос. наук М. А. Черкасова. М.: Юрлитинформ, 2020. 375 с.
9. Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси. М.: Амрита-Русь, 2012. 192 с.
10. Ермолович В. И. Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV веков): монография / В. И. Ермолович. Минск: БГЭУ, 2021. 301 с.
11. Законы Ману / пер. Г. Д. Эльмановича, проверенный и испр. Г. Ф. Ильиным. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 362 с.
12. Законник Стефана Душана 1349 года // Флоринский Т. Д. Памятники законодательной деятельности Душана царя Сербовъ и Грековъ. Хрисовулы. Сербский Законникъ. Сб. византийскихъ законовъ. Киевъ: Императорский университет св. Владимира, 1888. 767 с.
13. Закон Судный людем (IX век) // Серегин А. В. Собрание памятников древнеславянского права: учеб. пособие: в 4 т. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. Т. III: Средневековое законодательство южных славян. 266 с.
14. Золотухина Н. М. Средневековые мыслители России о правде, законе, справедливости, истине и благодати // Тр. Ин-та государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т.13. № 2. С. 102–142.

15. Зорькин В. Д. Право против Хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 368 с.
16. Конрад Бото. Саксонская хроника (1492) [Электронный ресурс]. URL: http://rujan.jino-net.ru/article.php?id=1_1 (дата обращения: 04.07.2019).
17. Кормчаал (номоканонъ). Напечатана съ оригинала патріарха Іосифа. М.: Церковь, 1913. 1481 с.
18. Милов Л. В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Исследования по истории памятников средневекового права: сб. ст. / Л. В. Милов; [под ред. Б. Н. Флори, А. А. Горского]. М.: Российская политическая энциклопедия (ЗЩССПЭН), 2009. 336 с.
19. Митровић Б. КолоВени (СлоВени) и континуитет културе и права / Б. Митровић. Београд; М.; СПб.: КолоВенија; Царскоселски држ. унив. А. С. Пушкин, 2008. 751 с.
20. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Рос. энцикл., 1997. Т. 2. 672 с.
21. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв.: монография. М.: Зерцало-М, 2003. 416 с.
22. Новгородская Судная грамота XV в. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. I. 430 с.
23. Обелиск из Ксантоса: Законник правних, обычајних и моралних, начела Срба (пре 2600–2800 година). Ниш: Сербона, 2003. 94 с.
24. Осокин Н. А. История Средних веков. (XIII-е, XIV-е и первая половина XV столетия). Казань: Типография Императорского Ун-та, 1888. Т. I. 775 с.
25. Повесть временных лет // ПСРЛ. М.: Академия наук, 1962. Т. 1. 379 с.
26. Псковская судная грамота 1467 г. // Собрание памятников древнеславянского права: учебное пособие: в 4 т. / А. В. Серегин; Южный федеральный ун-т. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. Т. I: Юридические источники Древней Руси и Московского царства (X–XII вв.). 243 с.
27. Ромашов Р. А. Своеобразие отечественных источников права по сравнению с западными аналогами (X–XVIII веков) // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12. (108). С. 72–79.
28. Русская Правда (краткая редакция) // Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права: учеб. пособие / авт.-сост.: канд. юрид. наук А. В. Серегин, д-р филос. наук М. А. Черкасова. М.: Юрлитинформ, 2020. 375 с.
29. Русская Правда (пространная редакция) // Собрание памятников древнеславянского права: учеб. пособие: в 4 т. / А. В. Серегин; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. Т. I: Юридические источники Древней Руси и Московского царства (X–XVII вв.). 243 с.
30. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М.: Синод. тип.; Тип. Моск. ун-та, 1908. 813 с.
31. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. 451 с.
32. Серегин А. В. Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству): монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 334 с.
33. Сорокин В. В. Российская традиция правопонимания // История государства и права, 2011. № 11. С. 6–15.

34. Смирнов И. Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ. Казань: въ университетской типографіи, 1879. 133 с.
35. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменнымъ памятникамъ. СПб.: Издание Отд-нія рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1893. Т. I. 771 с.
36. Српско-руски речник / Радослав Бошковић. Београд: Јасен, 2013. 1576 с.
39. Тураев Б. А. Законы Хаммурапи. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 122 с.
40. Шеппинг Д. О. Мифы славянского язычества. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2014. 240 с.
41. Эклога // Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Византийская Книга Эпарха. Рязань: Александрия, 2006. 591 с.
42. Jireček H. Svod zákonův slovanských. Praha: F. Tempsky, 1880. 596 s.
43. Klemola A. M. Military Service and Elite Status in Muscovy in the second Quarter of the Sixteenth Century // Russian History. 1980. Vol. 7. P. 1–2. P. 47–64.
44. Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge; NY.: Cambridge University Press, 1981. 326 p.

Literatura

1. Gil'ferding A. F. *Kogda Evropa by'la nashej: istoriya baltijskix slavyan*. М.: E'ksmo; Algoritm, 2010. 320 s.
2. Gnatyuk V., Gnatyuk Yu. *Slavyanskij vedizm i zakony` pravi*. М.: AST, 2020. 288 s.
3. Gubanov G. V. *Zoloty`e rossy`pi: v 3 t. Russkie izrecheniya: posloviцы, pogovorki, aforizmy`*. Rostov n/D.: Al'tair, 2016. Т. 1. 544 s.
4. De-Vitte E. *Chteniya po istorii slavyan`*. Baltijskie Slavyane. Xorvaty`. Serby`. Xorutane. Bolgary`. Veliko-Moraviya. Chexiya. Pol'sha. Rus`. Kovno: tip. Gub. pravl., 1886. 262 s.
5. *Dogovor Rusi s Vizantiej 911 god // Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X–XII vekov / sost. docent A. A. Zimin*. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury`, 1952. 287 s.
6. *Dogovor Rusi s Grekami 907 g. // Sobranie srednevekovy`x pamyatnikov drevne-russkogo (vostochnoslavjanskogo) prava: ucheb. posobie / avt.-sost.: kand. jurid. nauk A. V. Seregin, d-r filos. nauk M. A. Cherkasova*. М.: Yurlitinform, 2020. 375 s.
7. *Dogovor Rusi s Vizantiej 944 g. // Sobranie srednevekovy`x pamyatnikov drevne-russkogo (vostochnoslavjanskogo) prava: ucheb. posobie / avt.-sost.: kand. jurid. nauk A. V. Seregin, d-r filos. nauk M. A. Cherkasova*. М.: Yurlitinform, 2020. 375 s.
8. *Dogovor Rusi s Grekami 971 g. // Sobranie srednevekovy`x pamyatnikov drevne-russkogo (vostochnoslavjanskogo) prava: ucheb. posobie / avt.-sost.: kand. jurid. nauk A. V. Seregin, d-r filos. nauk M. A. Cherkasova*. М.: Yurlitinform, 2020. 375 s.
9. *Dovelesova kniga. Drevnejshie skazaniya Rusi*. М.: Amrita-Rus`, 2012. 192 s.
10. *Ermolovich V. I. Osnovny`e instituty` grazhdanskogo prava srednevekovoj Serbii i stran kontinental'noj Evropy` (X–XV vekov): monografiya / V. I. Ermolovich*. Minsk: BGE`U, 2021. 301 s.
11. *Zakony` Manu / per. G. D. E'l'manovicha, proverenny`j i ispr. G. F. Il'iny`m*. М.: Izd-vo vostochnoj literatury`, 1960. 362 s.
12. *Zakonnik Stefana Dushana 1349 goda // Florinskij T. D. Pamyatniki zakonodatel'noj deyatel'nosti Dushana czarya Serbov`` i Grekov``. Xrisovuly`. Serbskij Zakonnik``. Sb. vizantijskix`` zakonov``*. Kiev``: Imperatorskij universitet sv. Vladimira, 1888. 767 s.

13. Zakon Sudny`j lyudem (IX vek) // Seregin A.V. Sobranie pamyatnikov drevneslavyanskogo prava: ucheb. posobie: v 4 t. Rostov n/D.: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 2014. T. III: Srednevekovoe zakonodatel'stvo yuzhny`x slavyan. 266 s.
14. Zolotuxina N. M. Srednevekovy`e my`sliteli Rossii o pravde, zakone, spravedlivosti, istine i blagodati // Tr. In-ta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. T. 13. № 2. S. 102–142.
15. Zor`kin V. D. Pravo protiv Khaosa: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma; INFRA-M, 2018. 368 s.
16. Konrad Boto. Saksonskaya xronika (1492) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://rujan.jino-net.ru/article.php?id=I_1 (data obrashheniya: 04.07.2019).
17. KormchaА (nomokanon``). Napechatana s`` originala patriarxa Iosifa. M.: Cerkov`, 1913. 1481 s.
18. Milov L. V. Legenda ili real`nost`? (O neizvestnoj reforme Vladimira i Pravde Yaroslava) // Issledovaniya po istorii pamyatnikov srednevekovogo prava: sb. st. / L. V. Milov; [pod red. B. N. Flori, A. A. Gorskogo]. M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ZShhSSPE`N), 2009. 336 s.
19. Mitrovih B. KoloVeni (SloVeni) i kontinuitet kulture i prava / B. Mitrovih. Beograd; M.; SPb.: KoloVenija; Czarskoselski drzh. univ. A. S. Pushkin, 2008. 751 s.
20. Mify` narodov mira: e`nciklopediya: v 2 t. / gl. red. S. A. Tokarev. M.: Bol`shaya Ros. e`ncikl., 1997. T. 2. 672 s.
21. Momotov V. V. Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX–XIV vv.: monografiya. M.: Zerczalo-M, 2003. 416 s.
22. Novgorodskaya Sudnaya gramota XV v. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M.: Yurid. lit., 1984. T. I. 430 s.
23. Obelisk iz Ksantosa: Zakonnik pravnix, oby`chajnix i moralnix, nachela Srba (pre 2600–2800 godina). Nish: Serbona, 2003. 94 s.
24. Osokin N. A. Istorija Srednix vekov. (XIII-e, XIV-e i pervaya polovina XV stoletiya). Kazan`: Tipografiya Imperatorskogo Un-ta, 1888. T. I. 775 s.
25. Povest` vremenny`x let // PSRL. M.: Akademiya nauk, 1962. T. 1. 379 s.
26. Pskovskaya sudnaya gramota 1467 g. // Sobranie pamyatnikov drevneslavyanskogo prava: uchebnoe posobie: v 4 t. / A. V. Seregin; Yuzhny`j federal`ny`j un-t. Rostov n/D.: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 2014. T. I: Yuridicheskie istochniki Drevnej Rusi i Moskovskogo czarstva (X–XII vv.). 243 s.
27. Romashov R. A. Svoeobrazie otechestvenny`x istochnikov prava po sravneniyu s zapadny`mi analogami (X–XVIII vekov) // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 12. (108). S. 72–79.
28. Russkaya Pravda (kratkaya redakciya) // Sobranie srednevekovy`x pamyatnikov drevnerusskogo (vostochnoslavyanskogo) prava: ucheb. posobie / avt.-sost.: kand. jurid. nauk A. V. Seregin, d-r filos. nauk M. A. Cherkasova. M.: Yurlitinform, 2020. 375 s.
29. Russkaya Pravda (prostrannaya redakciya) // Sobranie pamyatnikov drevneslavyanskogo prava: ucheb. posobie: v 4 t. / A. V. Seregin; Yuzhny`j federal`ny`j universitet. Rostov n/D.: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 2014. T. I: Yuridicheskie istochniki Drevnej Rusi i Moskovskogo czarstva (X–XVII vv.). 243 s.
30. Samokvasov D. Ya. Kurs istorii russkogo prava. M.: Sinod. tip.; Tip. Mosk. un-ta, 1908. 813 s.
31. Sergeevich V. I. Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava / pod red. i s predislovиеm V. A. Tomsinova. M.: Zerczalo-M, 2014. 451 s.

32. Seregin A. V. E`volyuciya drevneslavyanskogo prava (e`poxa Srednevekov`ya: ot obshhinno-vechevy`x istokov k krepostnichestvu): monografiya. M.: INFRA-M, 2018. 334 s.
33. Sorokin V. V. Rossijskaya tradiciya pravoponimaniya // Istorija gosudarstva i prava, 2011. № 11. S. 6–15.
34. Smirnov I. Oчерк`` istorii xorvatskago gosudarstva do podchineniya ego ugorskoj koronѣ. Kazan``: v`` universitetskoj tipografii, 1879. 133 s.
35. Sreznevskij I. I. Materialy` dlya slovarya drevnerusskogo yazy`ka po pis`menny`m pamyatnikam. SPb.: Izdanie Otd-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk, 1893. T. I. 771 s.
36. Srpsko-ruski rechnik / Radoslav Boshkoviћ. Beograd: Jacen, 2013. 1576 s.
39. Turaev B. A. Zakony` Xammurapi. M.; Berlin: Direkt-Media, 2018. 122 s.
40. Shepping D. O. Mify` slavyanskogo yazy`chestva. M.: Akademicheskij Proekt; Gaudeamus, 2014. 240 s.
41. E`kloga // E`kloga. Vizantijskij zakonodatel`ny`j svod VIII veka. Vizantijskaya Kniga E`parxa. Ryazan`: Aleksandriya, 2006. 591 s.
42. Jireček H. Svod zákonův slovanských. Praha: F. Tempsky, 1880. 596 s.
43. Klemola A. M. Militay Service and Elite Status in Muscovy in the second Quarter of the Sixteenth Century // Russian History. 1980. Vol. 7. P. 1–2. P. 47-64.
44. Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge; NY.: Cambridge University Press, 1981. 326 p.

Статья поступила в редакцию: 07.12.2022;
одобрена после рецензирования: 23.12.2022;
принята к публикации: 25.12.2022.

The article was submitted: 07.12.2022;
approved after reviewing: 23.12.2022;
accepted for publication: 25.12.2022.